

**М.И. Ломакина,
Томский государственный педагогический университет**

**ПОДРОСТОК ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ В СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ:
ПОЭТИКА ПЕРСОНАЖА В ШКОЛЬНОЙ ПОВЕСТИ
А. ЖВАЛЕВСКОГО И Е. ПАСТЕРНАК О «ПОПАДАНЦАХ»
«ВРЕМЯ ВСЕГДА ХОРОШЕЕ»**

В повести А. Жвалевского и Е. Пастернак анализируется поэтика персонажа-«попаданца» из 2000-х годов в советское прошлое. Сюжет перемещения во времени позволяет авторам показать несоответствие социально-бытовых контекстов и изначальных личностных приоритетов персонажей из XX и XXI веков, однако знакомство со школьной субкультурой 1980-х годов приводит современного подростка к принятию ценностей дружбы и поддержки.

Ключевые слова: школьная повесть, «попаданцы», современная литература для подростков, А. Жвалевский, Е. Пастернак.

**M.I. Lomakina,
Tomsk State Pedagogical University**

**A TEENAGER OF THE DIGITAL AGE IN THE SOVIET PAST:
THE POETICS OF A CHARACTER IN THE SCHOOL STORY
ABOUT «THOSE WHO FELL INTO THE PAST»
«TIME IS ALWAYS GOOD» BY A. ZHVALEVSKY AND E. PASTERNAK**

In the story by A. Zhvalevsky and E. Pasternak the poetics of the character who “falls” from the 2000s into the Soviet past is analyzed. The plot of time travel allows the authors to show the discrepancy between social and everyday contexts and the original personal priorities of characters from the 20th and 21st centuries, however acquaintance with the school subculture of the 1980s leads a modern teenager to accept the values of friendship and support.

Keywords: a school story, "those who fell into the past", modern literature for teenagers, A. Zhvalevsky, E. Pasternak.

В начале XXI века в литературе для детей возникает повышенный интерес к советскому прошлому, к образу советского детства (автобиографическая, школьная проза и др.). В жанре школьной фантастической повести работает

дуэт белорусских авторов Андрей Жвалеvский и Евгения Пастернак. Их произведения отмечены на многих литературных премиях («Алые паруса», «Заветная мечта», «Книгуру»), стали предметом анализа в критике и исследованиях (М.А. Черняк, М.А. Литвиновой, В.Ю. Чарской-Бойко и других). М.Н. Крылова отмечает, что в их книгах «явное назидание отсутствует. Дидактический и воспитательный характер произведений органически слит с развлекательной и эстетической составляющими, образуя с ними единое целое» [1, с. 16].

Повесть «Время всегда хорошее» (2009) основана на типовой для прозы о «пападанцах» фабуле: «перебросе действия из одного времени в другое» [2]. Именно такой тип фабулы, отмечает Л.М. Героева, позволяет «показать изменчивость мира, релятивность существующих в нем установок, осознаваемых “внутри” того или иного периода как естественные, существующие всегда» [2]. В повести два главных героя-подростка – Оля, живущая в 2018 году, и Витя Шевченко – из 1980 года. Волею судьбы они во время болезни меняются местами. Нас интересует образ «Синички» – Оли Воробьевой, создаваемый авторами как воплощение типичного представителя подростков цифровой эпохи.

2018 год – ближайшее будущее для авторов относительно времени написания повести, то есть образ Оли отражает писательские представления о цифровом поколении через десять лет. Повесть не лишена антиутопического пафоса; основные черты социально-бытовой жизни подростка XXI века – атомизация (дети не готовы даже сидеть за партой с кем-либо из одноклассников), оторванность от реальности, страх социальных связей в «реале» – даны гиперболизировано. В своём времени главная героиня совсем не идентифицирует себя с именем и фамилией, наоборот, воспринимает их как то, что отражает её неподлинную социальную маску, которую она вынуждена носить в школе. Настоящая жизнь *протекает* в социальных сетях, в «виртуале». Однако свобода и самовыражение в сети гарантируется использованием ника, то есть требует сокрытия своего имени. Оля отказывается от ника «Воробышек», чтобы не быть узнанной, но придумывает семантически близкое «Синичка», также означающее небольшую птичку. В этом проявляется базовое противоречие цифровой подростковой субкультуры: желание и боязнь искренности, приводящее к усложнению самоидентичности.

Перемещение в 1980-й год возвращает Олю к своему имени и фамилии, в чужом времени происходит процесс слияния личности и социальной роли:

Оля для защиты обретенного в советской школе друга говорит не опосредованно (через соцсеть, прикрываясь ником), а прямо, от себя. То есть только в советском прошлом возникает единение физического, социального и ментального проявлений её личности¹⁹.

Оля – типичный подросток цифрового XXI века, «поколение-Z». Как отмечают исследователи, его представители не мыслят себя без интернета, воспринимают виртуальность как продолжение или даже замещение реальности. Именно в сети строятся отношения, создается репутация. Учеба, общение, творчество – все аспекты жизни «зетов» связаны с новейшими технологиями [3]. Точно так же и у Синички: для неё настоящая жизнь, общение проходит в «комике» (аналог компьютера, смартфона), у неё нет в реальности друзей, она не любит ходить в школу, хотя обучение тоже сведено к чтению электронных текстов и прохождению тестов. Мечта подростка – не выходить из дома и из «виртуала», наполненного безопасным из-за анонимности общением. Там время течёт иначе: «зачем куда-то ходить, если вот она, настоящая жизнь», и счастье в том, «чтобы болтать, болтать ночами...» [4].

Но, несмотря на насыщенную виртуальную жизнь, Олю нельзя назвать психологически, эмоционально счастливым подростком, так как социум требует проявления активности в реальном мире. Как отмечают А.Н. Даниленко и О.А. Рудакова, тревожность «поколения Z» связана с зависимостью от гаджетов, снижением социальной адаптации [3, с. 382]. Поэтому новость о том, что экзамены дети будут сдавать устно, вызывает у них чрезмерную тревогу, у Оли перешедшую в болезнь. Она, как и одноклассники, привыкла общаться только через гаджеты, утратив навыки устной речи и оперирования полученной информацией: «...я помню, мы на компах самостоятельно делали, и помню, что в первом вопросе правильный ответ первый, а третий вопрос самый сложный <...>. Но я вообще не помню, о чем там идет речь!» [4]. Публичные ответы у доски заставляют Олю чувствовать себя униженной, как бы обнаженной.

Оля оказывается в чуждом для неё 1980 году в своей же семье. Папа и мама – те же, но их одежда, работа, профессии скорректированы историческим временем; в этом времени у неё есть подруги, одноклассники. То, что она не из их среды, знает только сама героиня. Остальные считают её растерянность, неадекватное реагирование на окружение следствием болезни. Оля интерпретирует перемещение в другое пространство-время, исходя из своего

¹⁹ Отметим, что здесь писатели разрушают шаблон литературы о «попаданцах»: там часто в чужом пространстве-времени герой скрывает своё имя для самозащиты; Оля же, наоборот, возвращается к своему имени.

опыта: «Я попала в компьютерную игрушку» [4]. Она считает: для того, чтобы выиграть (вернуться), нужно вначале постичь правила игры. То есть ей приходится познавать правила отношений между людьми, не опосредованное гаджетами. Она с удивлением замечает, что в 1980 году люди очень открыты к коммуникации и телесным контактам: подруга её обнимает («никогда меня не обнимали посторонние люди» [4]), дети играют на улице в подвижные игры, а не сидят дома, все читают книги, непрерывно болтают. Это очень мешает Оле, она не привыкла так жить: дети «дикие и приставучие», «Как их выключить?», «Я дурела от вопросов», «...какое им до меня дело?» [4].

Авторы ставят героиню в ситуацию отсутствия гаджетов, в бытовые условия, лишённые комфорта (по сравнению с началом XXI века). И вначале Ольга возмущается, что нет компьютера или хотя бы калькулятора, ветхостью вещей, убогостью одежды (по сравнению с XXI веком). Более того, её индивидуалистское мировоззрение входит в противоречие с коллективистской практикой советского общества, имеющей как положительные эффекты (взаимопомощь, равнодушие, открытость), так и отрицательные (никто не дерзает высказать личное мнение, чтобы защитить одноклассника; помощь в границах дозволенного и принятого). Но, когда у неё не осталось альтернативы, возможности побега в «виртуал», возникли первые отношения с другом Женей Архиповым, общение с которым позволило открыть для себя мир книг, прелесть живого диалога, значимость устного слова для выражения своей позиции, для помощи другу, его защиты.

Находясь в 1980 году, Оля выходит за границы индивидуалистического миропонимания: учится общаться с другими, открыто высказывает свою точку зрения на собрании по исключению Жени из пионеров. Свобода слова, к которой привык ребенок XXI века, помогает в условиях торжества коллективистских ценностей отстаивать личное достоинство своего товарища.

Название повести («Время всегда хорошее») аккумулирует основную авторскую мысль: нет плохого и хорошего времени, есть экзистенциальный выбор каждого, который и определяет время. Опыт прошлого может быть полезен современному подростку для гармонизации отношения с обществом и с собой; он поможет восстановить утраченные связи, вернуться к забытым ценностям дружбы, взаимопомощи, открытого общения, не опосредованного гаджетами.

Список литературы:

1. Крылова М.Н. Есть ли сегодня хорошая детская книга? Произведения для детей А. Жвалевского, Е. Пастернак // Метеор-Сити. 2017. №. 3. С. 10-17.

2. Героева Л.М. Педагогический аспект нравственного и гражданского воспитания средствами детской художественной литературы (исследование литературных произведений Международного конкурса имени Сергея Михалкова на «Лучшее художественное произведение для подростков»). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. С. 53.

3. Жвалевский А., Пастернак Е. Время всегда хорошее: повесть. М.: Время, 2009 // <http://kniguru.info/short-list/vremya-vsegda-horoshee>

4. Даниленко А.Н., Рудакова О.А. Особенности развития личности подростка в условиях цифровой среды // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 380-383.